

Дж. Николсон

Чеканка советских полтинников в Великобритании в 1924 г.

В 1924 г. представители советского и британского государств согласились на чеканку 80 млн новых советских монет в Англии, на Королевском Монетном Дворе (далее — КМД). Работа была выполнена в том же году. На эту тему существует ряд научных работ, написанных как советскими/российскими, так и английскими историками. Среди первых можно отметить публикации А. Н. Дьячкова, И. С. Семенова, М. И. Смирнова, И. Г. Спасского и др.¹ Рассматривая сотрудничество с Англией, эти авторы в основном делают упор на внешнем виде монет, технической стороне чеканки, и судьбе пробных монет. В трудах английских историков, таких как К. Е. Чаллис и Х. Г. Страйд, рассматривается история КМД в целом, соглашения с советским государством не исследуются подробно². В данной статье анализируется ход работы и то, в какой степени она была успешной, в контексте экономических и политических отношений между СССР и Англией в это время. Для наиболее детального изучения вопроса автором рассматривается текст договора на 40 млн полтинников, детали которого сравниваются с реальным ходом и результатом сотрудничества, информация о которых получена из материалов российских и британских архивов³. Цель данной статьи — прийти к выводу о степени достижения целей и удовлетворения ожиданий обеих сторон.

Джозеф Николсон,
*магистр истории,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия; Великобритания)*

В отношениях между советской Россией и Англией царил атмосфера враждебности после Октябрьской революции, Брестского мира, английской интервенции в гражданской войне, и национализации британского имущества в России. Однако с 1921 по 1924 г. наступил период частичного примирения после подписания сторонами торгового договора 16 марта 1921 г. Экономическое сотрудничество улучшилось, что было выгодно обеим странам. Например, в 1920 г. общий торговый оборот между Англией

и Россией составил 4,7 млн довоенных рублей, а в 1923/24 хозяйственном году составлял уже 103,9 млн⁴. Тем не менее, быстро возникло общее чувство того, что возможности экономического сотрудничества ограничивает отсутствие дипломатического признания де-юре между странами. Оно дало бы торговле более сильную легальную основу и развило бы доверие сторон друг другу⁵. 1 февраля 1924 г. английское правительство признало СССР де-юре, и начался период еще более тесного экономического сотрудничества между странами (например, оборот внешней торговли в 1924/25 г. увеличился более чем вдвое по сравнению с 1923/24 г.⁶). Однако, несмотря на это, развитие экономических отношений тормозили неразрешимые проблемы, связанные с нежеланием советского правительства выплачивать Англии долги царской России и факторами, затрудняющими процесс предоставления кредита советскому государству в Англии. На фоне этого заместитель начальника КМД сэра Роберт Джонсон договорился с советскими представителями М. Я. Лазерсоном и П. Я. Рабиновичем о чеканке 40 млн полтинников и 40 млн пятаков. Поскольку КМД является государственным учреждением, эти соглашения представляют особый интерес и могут быть рассмотрены в качестве примера взаимоотношений между английским и советским правительствами.

При анализе сотрудничества СССР и Англии в рамках подписанных договоров, стоит уделить внимание тому, какие цели они стремились достичь при этом сотрудничестве и какими были их ожидания от него. Советская власть в это время проводила денежную реформу, главными целями которой были стабилизация валюты и снижение взвинченных цен на товары. Декрет Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 22 февраля 1924 г. «О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца» предусматривал выпуск новых серебряных и медных монет. Необходимо было отчеканить 100 млн рублей к 1 января 1925 г. Согласно И. С. Семенову и М. И. Смирнову, вскоре выяснилось, что Ленинградский Монетный Двор (далее — ЛМД), несмотря на помощь завода «Красная Заря», не справится с этим, по причине чего в марте советские представители обратились к КМД. На самом же деле идея отчеканить часть монет в Англии возникла до 25 января, то есть еще до принятия декрета⁷. Возникает вопрос: почему они хотели отчеканить монету именно в Англии, а не на монетных дворах Германии, Австрии и Швейцарии (к этому времени две из этих стран, как и Англия, признали СССР⁸)? Н. С. Моисеенко объясняет выбор в пользу Англии тем, что английские фирмы изготавливали монеты для царского правительства в конце XIX в. Большевики хотели, чтобы новая монета была как можно больше похожа на прежнюю, с которой народ обращался уверенно, и которая являлась символом стабильности⁹. Желание советской стороны создать монету, схожую с царской, не воодушевило Р. Джонсона, который отмечал, что революционеры, особенно в России, в каком-то смысле неудивительно консервативны¹⁰. Скорее всего, на решение разместить заказ в Англии также оказали влияние политические факторы, поскольку в это время шло обсуждение общеполитического и нового торгового договоров между английским

правительством во главе с лейбористским премьер-министром Дж. Р. Макдональдом и советской делегацией во главе с послом Х. Г. Раковским, и факт того, что сотрудничество с СССР было выгодным для Англии, мог только усилить позиции Х. Г. Раковского. В любом случае, Р. Джонсон встретил желание большевиков разместить заказы в Англии с большим энтузиазмом. В письмах казне, которая была ответственной за окончательное решение вопроса, он пишет о том, что советские заказы были бы большой находкой. В 1924 г. у КМД практически не было заказов, кроме советских, и Р. Джонсон ожидал, что лишь в случае сотрудничества с Россией можно избежать убытков и получить значительную прибыль. Размещение этих заказов позволило бы ему оставить на службе всех работников, и даже нанять новых. Представленная Р. Джонсоном в письме информация имеет большую значимость, особенно если учесть, что в этот период в Англии существовала проблема безработицы (с 1920 г. по 1924 г. — количество безработных увеличилось с 318 096 человек примерно до 2 млн¹¹). Справедливо было бы заметить, что сэр Р. Джонсон видел Россию в качестве спасителя КМД, и даже Англии в целом, от экономических проблем, и считал, что соглашения 1924 г. — это только начало длительного и продуктивного сотрудничества, имея в виду размеры России и размер ее населения, а также техническую отсталость ЛМД¹².

Договор на изготовление 40 млн полтинников был согласован письмом торгпредства 10 апреля 1924 г.¹³, и состоял из 8 пунктов. Первый из них касался состава монет. КМД гарантировал, что монеты будут состоять из 900 частей серебра и 100 частей меди, далее шли детали о диаметре, весе и терпимости в пробе. П. В. Латышев, управляющий монетными переделами на ЛМД, посетил Лондон летом 1924 г. для согласования технических вопросов заказа и был удовлетворен составом при опробовании. Он заметил, что средняя проба для первых 9 партий равнялась 899,86, что не достигало пределов законной терпимости в ± 2 пробы¹⁴.

Во втором пункте договора утверждалось, что изображения будут предоставлены правительством СССР, и с них на КМД будут изготовлены модели. 11 апреля Р. Джонсон написал художнику Кругеру Грею, который создавал эти модели, и сообщил ему, что представители торгпредства разрешают ему внести мелкие изменения в дизайн монеты, чтобы улучшить ее внешний вид¹⁵. Однако Джонсон вскоре получил маточник от валютного управления в Москве, с сообщением, что чеканка полтинников в Ленинграде уже началась, и в Лондоне необходимо использовать такой же маточник, как в Ленинграде, чтобы все монеты были одинаковыми¹⁶. Р. Джонсон считал, что этот «утвержденный» маточник намного хуже созданного К. Греем¹⁷. Вопрос был решен П. В. Латышевым, который настаивал на третьем варианте, на основе образца монеты, который он привез из Ленинграда¹⁸. Р. Джонсон был недоволен этим решением и пожаловался советскому послу Х. Г. Раковскому, предложив отчеканить дополнительное количество полтинников для отпуска в следующем году по образцу «лондонского» варианта¹⁹. Эта попытка добиться нового заказа оказалась неудачной.

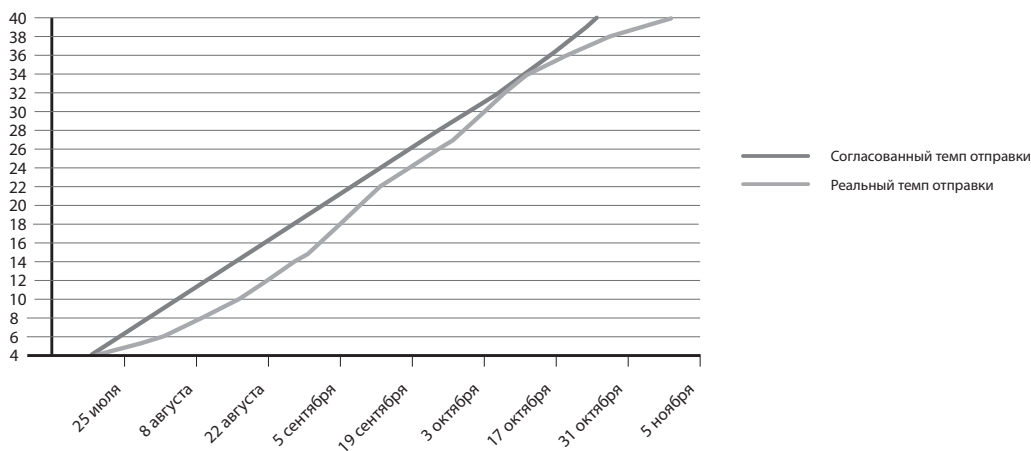
Серебряный полтинник образца 1924 г. (масштаб 150 %)

Согласно третьему пункту договора, по окончании чеканки маточники и формы должны были быть сданы советскому представителю, а штампы обезличены на монетном дворе в присутствии советского представителя²⁰. По всей видимости, все маточники и формы, полученные от торгпредства, были возвращены. Однако КМД и торгпредство договорились, что первый сохранит у себя маточники и формы, изготовленные в Англии, на случай будущих заказов, и 5 маточников, 2 формы и 80 штампов были запечатаны в коробку и оставлены на монетном дворе²¹. Два года спустя торгпредство попросило вернуть эту коробку, что и было сделано 30 мая 1927 г.²²

Четвертый пункт касался доставки металла на КМД. Правительство СССР обязалось поставлять слитки серебра в количестве 1 500 000 унций чистоты каждые 2 недели. Первая поставка должна была быть сделана в течение 5 недель со дня заказа. Поскольку заказ был сделан 10 апреля, первая партия должна была быть доставлена к 15 мая. На самом деле к этой дате было получено только 498 930 унций чистоты²³. Поскольку КМД требовал серебра на общую сумму 11 574 000 унций чистоты, по договору поставки должны были завершиться к 21 августа²⁴, но торгпредству не удалось доставить весь металл в срок: к 13 сентября металл был доставлен почти полностью (11 551 904 унции), а оставшаяся часть была получена КМД только 20 ноября. Причиной этому стали просчеты со стороны торгпредства, и заявление монетного двора о том, что начальная сумма была округлена, а на самом деле требовалось еще 267 унций²⁵. Однако в изученных нами материалах нет упоминаний о том, что задержка каким-либо образом затруднила чеканку. В этом пункте договора также рассматривается доставка советским правительством 39 тонн 8 центнеров электролитической меди чистоты 99,9 %, что и было сделано еще до начала чеканки, к 12 июня²⁶.

Согласно пятому пункту соглашения, КМД был обязан начать чеканку не позднее чем через 2 месяца после получения рисунков или моделей от советского правительства,

и монеты должны были подготавливаться для погрузки на пароход до Ленинграда в количестве 5 млн штук каждые 2 недели вплоть до окончания выполнения заказа. Таким образом, весь заказ нужно было выполнить в течение 6 месяцев со дня получения рисунков/моделей, или 4 месяцев со времени начала чеканки²⁷. Поскольку рисунки были получены 28 марта, согласно пятому пункту, монетный двор должен был начать чеканку в конце мая²⁸, но это оказалось невозможным по следующим причинам. Как уже было упомянуто, после заключения договора валютным управлением было решено использовать ленинградские маточники и формы, а П. В. Латышев, изучив их, не был удовлетворен и настоял на третьем варианте. Вследствие этого КМД пришлось сделать новые верейки, которые были готовы лишь к 25 июня. Они тоже не полностью удовлетворили П. В. Латышева, и сотрудники КМД старались улучшить их насколько возможно. В итоге регулярная чеканка началась лишь 1 июля²⁹. Согласно П. В. Латышеву, в это время сотрудники КМД были уверены в том, что сдадут все монеты в назначенный срок (то есть к началу ноября)³⁰. Однако первая партия, которая была отправлена из Лондона приблизительно 25 июля, состояла из 4 млн полтинников, а не пяти, как предусматривалось в контракте³¹. 19 августа Р. Джонсон признал, что практика регулярных отправок 5 млн монет оказалась неосуществимой³². Партии отправлялись нерегулярно и в различном количестве от 466 000 до 5 040 000 полтинников. На диаграмме представлен реальный темп отправок в сравнении с согласованным. Видно, что темп отправок был незначительно медленнее согласованного, и отправки завершились с опозданием лишь в несколько дней.

Сравнение согласованного и реального темпов отправления полтинников пароходом из Лондона (в Ленинград) (в млн полтинников)³³

В шестом и седьмом пунктах договора рассматривалась стоимость изготовления монет и способ выплаты. Стоимость изготовления 1000 полтинников была определена в 31 шиллинг и 6 пенсов. Таким образом, весь заказ стоил £63 000,00. Эта цена включала стоимость перевозки монет в Ленинград. Однако приемочный отдел АРКОСа (компания "All-Russian Co-operative Society Ltd" была создана советским правительством для торговли с Англией), который был частично ответственен за наблюдение за ходом работ, настаивал на упаковке монет в двойные мешки, которые должны были поместить в ящики, выложенные изнутри жестью. Эти услуги контрактом не предусматривались, и монетный двор мог их предложить только за дополнительное вознаграждение³⁴. 16 июля поступили новости из Москвы, в которых говорилось, что двойные мешки нужны, а ящики с жестью — нет. Некоторое время спустя, а именно, 7 августа, монетный двор получает новое указание: двойные мешки больше не понадобятся, а ящики с жестью, наоборот, нужны³⁵. В итоге монетный двор добавил £636,00 за дополнительную упаковку³⁶. Монетный двор не предлагал кредита, поскольку в это время английское и советское правительства еще обсуждали вопрос о предоставлении кредита второму. Было решено, что при окончательном согласовании заказа советское правительство выплатит £4000,00 (что и было сделано), и £7875,00 (стоимость на 5 млн полтинников) за каждую партию при ее получении, а последняя выплата на сумму £3875,00 осуществится после сдачи последней партии³⁷. Но вследствие того, что КМД не удавалось доставлять монеты в обещанном ими темпе, советское правительство согласилось придерживаться плана пропорциональных выплат, и варьировать суммы взносов в зависимости от количества полтинников в партии³⁸. К 12 ноября (через неделю после отправления последней партии монет) КМД были получены почти все деньги, и торгпредство просило подтвердить, что осталось заплатить £3110,00. КМД подтвердил это 19 ноября, и можно предположить, что остаток был получен либо в тот же день, либо вскоре после этого³⁹.

В последнем пункте договора было согласовано, что аккредитованные советские представители имеют право быть допущенными к работе в любое время, пока идет процесс чеканки, и им будут предоставлены все условия для наблюдения за работой. В своем отчете П. В. Латышев описывает, как он был допущен до урегулирования технических вопросов, и как после его отъезда постоянное наблюдение было поручено инспекторскому отделу торгпредства и приемочному отделу АРКОСа. Постоянное наблюдение было поручено инженерам Э. Н. Крюгеру, С. Г. Морейно и Т. Беркурту, и обязанности (например, наблюдение за опробованием, чеканкой, упаковкой и т. п.) были поровну распределены между ними⁴⁰. П. В. Латышев был вполне удовлетворен возможностями инспекции и пришел к заключению о том, что монетный двор «идет навстречу сотрудникам торгпредства в отношении предоставления им возможности беспрепятственно наблюдать за работой по чеканке полтинников и работать в его помещениях»⁴¹. Р. Джонсон тоже был доволен работой инспекторов, и даже написал торгпредству специально, чтобы похвалить Э. Н. Крюгера. Он сообщил, что

инженер выполняет свою работу очень хорошо и внимательно, отношения с ними всегда приятные и теплые, он верно защищает интересы СССР и что он (Р. Джонсон) надеется снова работать вместе с Э. Н. Крюгером в случае дальнейших заказов⁴².

Таким образом, можно предложить, что заказ в целом был выполнен успешно. Не все было осуществлено в строгом соответствии с контрактом, но результат удовлетворил обе стороны. Единственной проблемой, которая могла привести к негативному результату, является то, что из-за необходимости переделать верейки начало чеканки было задержано, по причине чего завершение отправки монет было также задержано примерно на месяц. Однако нет документального подтверждения того, что эта задержка вызвала у кого-либо серьезное недовольство. Обе стороны проявили гибкость, и между ними развивались хорошие рабочие отношения, что было отмечено обеими сторонами. П. В. Латышев в своем отчете написал, что КМД «прилагает все старания и считает делом чести чтобы дать для СССР наилучшую при имеющихся у него средствах монету»⁴³. Со своей стороны Р. Джонсон был приятно удивлен тем, что советские представители не соответствовали его представлению о большевиках. В письме сотруднику «Хоум Оффис» Дж. У. Стаффорду он описывает М. Я. Лазерсона следующим образом: «весьма уважаемый член общества, и, между нами, не более большевик, чем я». В июне Р. Джонсон попытался достать приглашения для М. Я. Лазерсона и П. В. Латышева на прием премьер-министра в Хэмптон-Корте, описывая их как «чрезвычайно хороших ребят и между нами совсем не большевиков»⁴⁴. Надежды Р. Джонсона на дальнейшие заказы не оправдались, за исключением заказа на 40 млн пятаков, который выполняли одновременно с полтинниками. В декабре он получил рапорт от британской миссии в Ленинграде, где было объявлено, что советская власть не собирается размещать больше заказов на монеты за границей, поскольку ЛМД уже способен чеканить монеты в больших количествах⁴⁵. Со стороны Наркомфина выбор в пользу КМД для чеканки монет объяснялся исключительно практическими соображениями, а не стремлением к формированию постоянных торговых связей с этим учреждением. С самого начала его главной целью было восстановление ЛМД, чтобы СССР мог полностью обеспечивать себя монетой в будущем. Одновременно с изготовлением монет в Англии шла работа по улучшению состояния ЛМД⁴⁶. Однако Р. Джонсон не терял надежд, и в апреле 1925 г. написал генералу Милману, начальнику «Кингс Нортон метал корпорейшн» (где тоже чеканили монету), что, исходя из плохих перспектив работы в ближайшем будущем, необходимо уговорить «наших друзей, русских», разместить новые заказы в Англии. Он добавил, что если в СССР действительно собираются восстановить монету как валюту, то, учитывая размеры территории России, можно сказать, что это слишком большая работа для ЛМД. Далее он пишет о том, что Россия является единственным возможным рынком для британской промышленности в будущем, и просит Милмана напомнить своему члену парламента, что теперешняя политика британского правительства в отношении России отрицательно влияет на британскую торговлю⁴⁷. Партия консерваторов победила на выборах и пришла к власти в ноябре 1924 г., и отказала в утверждении

общеполитического и торгового соглашений с Россией, подписанных 8 августа лейбористским премьер-министром Макдональдом и Х. Г. Раковским. Торговля между странами продолжала ограничиваться соглашением 1921 г. То, что вопрос о развитии отношений с СССР оставался спорным в Англии в 1924 г., видно из интереса английского парламента к чеканке советских монет. В палате общин эта тема обсуждалась не менее чем на 5 отдельных дебатах в течение одного месяца. Особый интерес был проявлен к вопросам об ожидаемой прибыли КМД и количеству человек, занимающихся чеканкой⁴⁸. Консерватор сэр Чарльз Оман спросил канцлера казначейства о том, достойно ли будет выглядеть Англия, если она станет нанятым кустарем иностранного правительства, с которым ей еще не удалось установить хорошие отношения⁴⁹.

Таким образом, в период с февраля по ноябрь 1924 г. появилась возможность установить более тесные экономические и политические связи между странами. В качестве примера можно привести чеканку советских монет в Англии, поскольку стремление успешно выполнить заказ вылилось в эффективную совместную работу. Трудно найти примеры столь удачного сотрудничества советской России и Англии в 20-х гг. XX в. Обе стороны надеялись на улучшение отношений в будущем, относились друг к другу с уважением, проявили гибкость в решении деловых вопросов. Однако, в конечном счете, отношения между этими странами улучшились незначительно. В обоих правительствах были влиятельные представители, выступавшие категорически против улучшений в отношениях. Вместе с тем, практические проблемы (уплата компенсаций, предоставление кредитов) оказались неразрешимыми, и недоверие правительств друг другу из-за фундаментальных противоречий в политической идеологии оказалось непреодолимым.

⁴⁸ Глейзер М. М. Советские монеты 1921–1991. Краткая история (К 90-летию со времени чеканки первых советских монет). СПб., 2011. С. 43–46; Дьячков А. Н., Уздеников В. В. Монеты России и СССР: Определитель. М., 1978. С. 114, 603–605; Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты (1921–1991): История, источники и методы изучения.: дисс. ... канд. ист. н. СПб., 2010. С. 217–231. Семенов И. С. Советские медные монеты. Нумизматический сборник МНО. М., 1994. С. 135–149; Семенов И. С., Смирнов М. И. 1) Чеканка советских монет в Англии: Сб. ст. по материалам коллекции отдела нумизматики. М., 1996. С. 205–212; 2) Чеканка советских монет в Лондоне: Пробный пятак 1924 г. // Уникум. 1999. № 4 (22). С. 4–5; 3) Чеканка советских монет в Лондоне: Пробный полтинник // Уникум. 1999. № 5 (23). С. 4–6; Смирнов М. И. Со знаком «С. П. Б.»... Очерки истории Санкт-Петербургского Монетного двора 1724–1994. Тольятти, 1994. С. 61; Щелоков А. А. Монеты СССР: Каталог. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 31–32.

⁴⁹ Challis C. E. (ed.) A New History of the Royal Mint. Cambridge, 1992; Stride H. G. The Royal Mint: an Outline History. HMSO, 1951; Craig Sir J. The Mint: a History of the London Mint from AD 287 to 1948. Cambridge, 1953.

⁵⁰ Именно: Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1516. Ленинградский Монетный Двор Гознака Министерства Финансов СССР, до 1917 г. — по н.в., /Петропавловская Крепость/ 1917–1970. Оп. 9. Д. 24 «Отчет и переписка о заграничной командировке в Лондон Инженера Монетного Двора Латышева П. В. в 1924 году»; Оп. 10. Д. 8 «Дело об импорте из Лондона золота и серебра в слитках и медной

и серебряной монеты (4 августа – 31 декабря 1924 г.) и национальных архивов Великобритании (The National Archives: далее — TNA). MINT 20/883-884 'Russian Silver'; 913 'Differences between dies prepared at Leningrad and at the Royal Mint'; 917 'Russia: Machinery for Leningrad Mint'; 920-1 'Coinage of 40 million kopek pieces with assistance of B'ham mint'; 928 'Experimental 5-kopeek pieces from Bronze'; 999 'Attempt to obtain order for sub-contractors'.

⁴ Внешняя торговля СССР: Статистический сборник 1918–1966. М., 1967. С. 8.

⁵ Волков Ф. Д. 1) Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции советского государства (1917–1924 гг). М., 1954. С. 256, 331; 2) Тайны Уайтхолла и Даунинг-Стрит. М., 1980. С. 240, 253; Красин Л. Б. Вопросы внешней торговли. М., 1970. С. 345; Шишкин В. А. Советское государство и страны запада в 1917–1923 гг. Л., 1969. С. 354–355.

⁶ Внешняя торговля СССР. С. 8.

⁷ Семенов И. С., Смирнов М. И. Чеканка советских монет. С. 205; TNA. Mint 20/883/1.

⁸ TNA. Mint 20/913/7.

⁹ Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты. С. 217–218.

¹⁰ TNA. Mint 20/913/16.

¹¹ Ullman R. H. Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. The Anglo-Soviet Accord. Princeton, 1972. С. 434; Волков Ф. Д. Крах английской политики. С. 278.

¹² TNA Mint 20/999/2-3.

¹³ Текст договора на русском: ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 62–63 об. (указано в: Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты... С. 218); на английском: TNA Mint 20/883/35-7; соглашение торгпредства: Там же. Л. 51.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 45–46.

¹⁵ TNA. Mint 20/883/50.

¹⁶ Там же. Mint 20/884/1.

¹⁷ Там же. /4.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 40–40 об. (указано в: Семенов И. С., Смирнов М. И. Чеканка советских монет. С. 207–208; Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты... С. 219–220).

¹⁹ TNA. Mint 20/884/52, 59–62.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 62 об.; TNA. Mint 20/883/36.

²¹ TNA. Mint 20/884/152.

²² Там же. /154-5.

²³ Там же. /10.

²⁴ Там же. Mint 20/883/23; 884/124. — П. В. Латышев в своем докладе валютному управлению СССР пишет, что вся доставка должна быть закончена в конце августа: ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 49.

²⁵ TNA. Mint 20/884/124, 125 (о круглой цифре), 130, 141.

²⁶ Там же. /30.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 63; TNA. Mint 20/883/36.

²⁸ TNA. Mint 20/883/38.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 41 об. (указано в: Глейзер М. М. Советские монеты 1921–1991. С. 44–45; Семенов И. С., Смирнов М. И. Чеканка советских монет в Англии. С. 208; Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты... С. 221–222).

³⁰ Там же. Л. 49.

³¹ Там же. Л. 48.

³² TNA. Mint 20/884/111.

³³ Расчеты основаны на данных из следующих архивных материалов: ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 10. Л. 1, 2, 5, 8, 20, 22, 26, 27, 44, 45, 47, 70, 72, 91, 102, 118, 165, 171, 212, 266, 286, 324, 377; TNA. Mint 20/884/115, 116, 119, 126, 128, 131, 132, 133, 136, 137. — При расчете согласованного темпа, была взята первая партия в 4 млн полтинников

в качестве отправной точки, и рассчитывалось, что по соглашению партии монет должны были отправляться каждые две недели и составлять 5 млн полтинников. При учете предполагалось, что подготовка монет к погрузке (как в формулировке договора) и отправке на пароходе осуществлялась в один и тот же день.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 46.

³⁵ TNA. Mint 20/ 884/83, 96.

³⁶ Там же. /138-140.

³⁷ Условия договора: ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 63; TNA. Mint 20/883/37. — О первой уплате: TNA. Mint 20/883/51.

³⁸ TNA. Mint 20/884/111. — Для отдельных взносов: 111-2, 116-7, 119-20, 126, 128, 131, 132, 133, 136, 137.

³⁹ Там же. /138-40.

⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 48 об. (указано в: Глейзер М. М. Советские монеты 1921–1991. С. 45).

⁴¹ Там же. Л. 49–49 об.

⁴² TNA. Mint 20/913/140-140a.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 9. Д. 24. Л. 49. (указано в: Глейзер М. М. Советские монеты 1921–1991. С. 45).

⁴⁴ TNA. Mint 20/884/42, 90.

⁴⁵ Там же. Mint 20/917/3-3a.

⁴⁶ Например, в июле Р. Джонсон получил новости, что Наркомфин импортировал американское оборудование для ЛМД: TNA. Mint 20/884/89.

⁴⁷ Там же. Mint 20/999/2-3.

⁴⁸ Там же. Mint 20/884/47, 58, 77, 80; 913/62.

⁴⁹ Там же. Mint 20/884/58.

УДК 94(47).084.5

Николсон Дж. Чеканка советских полтинников в Великобритании в 1924 г. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 86–96.

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье рассматривается изготовление 40 миллионов полтинников для советского государства в британском Королевском Монетном Дворе в 1924 г. Автор анализирует договор о чеканке и выявляет цели и требования обеих сторон. Эти цели и требования сравниваются с реальными ходом и результатами работы, и на основе этого дается характеристика успешности сотрудничества. В статье использованы архивные материалы о чеканке из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и из британских Национальных Архивов. Анализ предоставляется в виде тематического исследования истории ранних политических и экономических отношений между СССР и Великобританией. В феврале 1924 г. страны признали друг друга де-юре, в последующие месяцы шли переговоры об общем политическом и новом коммерческом договорах. Чеканка полтинников производилась на фоне этих переговоров. Политическая обстановка оказывала положительное влияние на чеканку: обе стороны проявляли доброжелательность и гибкость, что способствовало успешному выполнению заказа. Они обе надеялись на сближение стран в недалеком будущем, но в конечном итоге их надежды не оправдались.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая, дипломатическая и экономическая история СССР, политическая, дипломатическая и экономическая история Англии, международные отношения СССР в 20-е гг., полоса признания, международные отношения Англии в 20-е гг., НЭП, внешняя торговля, денежная реформа 1924 г., финансовая и экономическая история СССР, нумизматика СССР, Ленинградский Монетный Двор, Х. Г. Раковский.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: магистр истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); joenicuk@aol.com

Nicholson J. "Coining Soviet 50-kopeek pieces in Great Britain in 1924"

ABSTRACT: This article focuses on the manufacture of 40 million 50-kopeek pieces (poltinniki) at the British Royal Mint for the Soviet government in 1924. It uses the original contract between the two sides (the Royal Mint and the Soviet Trade Delegation) to analyse the aims and requirements of both parties. To examine the extent to which the cooperation was successful, it compares the wording of this document with data about the real conditions and results of the work. In order to do this it uses archive materials from the Central State Archive of St. Petersburg about the work of the Leningrad Mint and materials of the Royal Mint at the British National Archives. The author uses this analysis as a case-study to reflect on the wider political and economic contexts of relations between Britain and the USSR in their foundational period: in the beginning of the year the two governments recognised each other 'de-jure', and in the following months negotiations took place for a general treaty and a new trade agreement. The coinage took place while these talks were ongoing, and hopes and expectations for closer ties in the future were expressed by both representatives of the Royal Mint, and those of the Soviet government, although ultimately relations between the two countries did not significantly improve in the following years.

KEYWORDS: Soviet economic, political, and diplomatic history, British economic, political, and diplomatic history, Soviet international relations in the 1920s, British international relations in the Post-World War One era, NEP, foreign trade, Soviet currency reform 1924, Soviet financial and numismatic history.

AUTHOR: Masters of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia; Great Britain); joenicuk@aol.com

REFERENCES:

- ¹ Gleizer M. M. *Sovetskie monety 1921–1991. Kratkaia istoriia (K 90-letiiu so vremeni chekanki pervykh sovetskikh monet)* (St. Petersburg, 2011).
- ² Diachkov A. N., Uzdenikov V. V. *Monety Rossii i SSSR: Opredelitel* (Moscow, 1978).
- ³ Moiseenko N. S. 'Sovetskie irreguliarnye monety (1921–1991): Istoriia, istochniki i metody izucheniia' (Diss. cand. of History, St. Petersburg, 2010).
- ⁴ Semenov I. S. *Sovetskie mednye monety. Numizmaticheskii sbornik MNO* (Moscow, 1994).
- ⁵ Semenov I. S., Smirnov M. I. *Chekanka sovetskikh monet v Anglii: Sb. st. po materialam kollekcii otдела numizmatiki* (Moscow, 1996).
- ⁶ Semenov I. S., Smirnov M. I. 'Chekanka sovetskikh monet v Londone: Probnyi piatak 1924 g.' in *Unikum*, no. 4 (22), 1999.
- ⁷ Semenov I. S., Smirnov M. I. 'Chekanka sovetskikh monet v Londone: Probnyi poltinnik' in *Unikum*, no. 5 (23), 1999.
- ⁸ Smirnov M. I. *So znakom "S. P. B." ... Ocherki istorii Sankt-Peterburgskogo Monetnogo dvora 1724–1994* (Togliatti, 1994).
- ⁹ Shchelokov A. A. *Monety SSSR: Katalog* (Moscow, 1989).
- ¹⁰ Challis C. E. (ed.) *A New History of the Royal Mint* (Cambridge, 1992).
- ¹¹ Stride H. G. *The Royal Mint: an Outline History* (1951).
- ¹² Craig Sir J. *The Mint: a History of the London Mint from AD 287 to 1948* (Cambridge, 1953).
- ¹³ *Vneshniaia torgovlia SSSR: Statisticheskii sbornik 1918–1966* (Moscow, 1967).
- ¹⁴ Volkov F. D. *Krakh angliiskoi politiki interventcii i diplomaticheskoi izoliatsii sovetskogo gosudarstva (1917–1924 gg)* (Moscow, 1954).
- ¹⁵ Volkov F. D. *Tainy Whitehalla i Downing-Steet* (Moscow, 1980).
- ¹⁶ Krasin L. B. *Voprosy vneshnei torgovli* (Moscow, 1970).
- ¹⁷ Shishkin V. A. *Sovetskoe gosudarstvo i strany zapada v 1917–1923 gg.* (Leningrad, 1969).
- ¹⁸ Ullman R. H. *Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. The Anglo-Soviet Accord* (Princeton, 1972).